

Хлус А.М. Предмет взятничества как элемент его материальной структуры / А.М. Хлус // Юстиция Беларуси. Юридический научно-практический журнал. 2019. №4 (205). – С. 66-70.

УДК 343.98

Хлус А.М.

ПРЕДМЕТ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА КАК ЭЛЕМЕНТ ЕГО МАТЕРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ

Khлus A.M.

hлus.home@mail.ru

BODY OBJECT AS AN ELEMENT OF ITS MATERIAL STRUCTURE

Аннотация

В статье обращается внимание на предмет взятничества как центральный элемент в преступной системе, отношение к которому определяет меру ответственности для взяточполучателя и взякодателя. Являясь элементом материальной структуры взятничества, предмет взятки в зависимости от ситуации функционально проявляется в качестве предмета преступления или предмета преступного посягательства. Имеющиеся различия в понимании предмета взятки в уголовном праве и криминалистике служат основанием для внесения изменений в норму уголовного права.

Annotation

The article draws attention to the subject of bribery as a central element in the criminal system, the attitude to which determines the measure of responsibility for the briber and briber. Being an element of the material structure of bribery, the subject of a bribe, depending on the situation, is functionally manifested as the subject of a crime or the subject of criminal encroachment. The differences in the understanding of the subject of bribes in criminal law and forensic science serve as a basis for amending the criminal law.

Ключевые слова: криминалистика, предмет взятки, криминалистическая характеристика, криминалистическая структура преступления.

Key words: criminalistics, subject of bribe, forensic characterization, forensic structure of crime.

Криминалистика, как верно заметил ее основоположник австрийский ученый Ганс Гросс, является «наукой о реальностях уголовного права» [1, с. 109]. Она является своеобразным индикатором (лакмусовой бумагой)

проявляющим в реальности все то, что уголовное право закрепляет в нормах права в виде абстрактных моделей преступлений. Приоритет в описании криминализированного деяния закономерно принадлежит уголовному праву. Следовательно, использование терминологии и наполнение ее содержанием, в отношении деяния, которое признано преступлением в рамках уголовного права и криминалистики должно быть единообразным. В действительности это не так. Имея общий объект исследования – преступление, близкие по духу, имеющие единую социальную значимость – борьба с преступностью, эти науки по многим вопросам о преступлении находятся на полярных позициях. Это не способствует теоретическому развитию уголовного права и криминалистики, а также создает проблемы для правоприменительной практики.

Предмет взятки как объект исследования представляет интерес не только для уголовного права, но и для криминалистики. Вместе с тем, его понимание среди ученых-криминалистов не однозначно. Особенно это касается последнего времени, когда в криминалистике происходит серьезный пересмотр ключевых научных категорий.

В учебниках по криминалистике 70-х годов XX века предмет взятки не конкретизирован, ничего не говорится о его характере. Подразумевается, что им могут быть какие либо вещи или деньги. Способ их вручения осуществляется «...под видом обмена дорогой вещи на менее ценную, проигрыш в карты, билиард, пари, получение денег по фиктивному трудовому соглашению, за совместительство, в качестве премиальных и т.д.» [2, с. 495-496].

В некоторых последующих учебниках [3, с. 600-605; 4, с. 406-418] и справочных пособиях для практических работников [5, с. 238-255] о предмете взятки практически ничего не говорится. Но в дальнейшем ситуация меняется.

Учебники по криминалистике начала нынешнего столетия содержат перечисление со ссылкой на нормы уголовного кодекса всего, что может являться предметом взятки [6, с. 849; 7, с. 191].

В учебнике, подготовленном Н.П.Яблоковым, кроме того подчеркивается значимость предмета взятки, знание особенностей которого позволяет «разобраться в деталях механизма преступления (в наличии особых связей между субъектами взяточничества, предварительной договоренности между ними и др.) и его способе» [8, с. 353].

В фундаментальном труде, подготовленном питерскими учеными-криминалистами, предмету взятки отводится существенная роль. Обращено внимание не только на различные виды предметов взятки, но и указано на необходимость детализации в процессе доказывания описания и установления их индивидуальных свойств и признаков. Вне зависимости от материальной сущности предмета взятки должно устанавливаться его стоимостное выражение. Также верно замечено, что «по предмету и его упаковке проводятся различные судебные экспертизы: трасологическая, дактилоскопическая, биологическая, товароведческая, почерковедческая,

строительная и другие в зависимости от характера объекта исследования и обстоятельств дела» [9, с. 501-504]. Изложенная в курсе криминалистики информация свидетельствует о значимости предмета взятки, его ключевой позиции в системе доказывания события преступления. Но все же не все действия представлены в данной работе в отношении предмета взятки. Ничего не говорится, например, о его подготовке, предшествующей моменту его передачи взяточнику.

Анализ учебной и научной криминалистической литературы позволяет сделать вывод о том, что вопрос о предмете преступления (в нашем случае это соответствует предмету взятки) рассматривается в рамках такой научной категории как криминалистическая характеристика.

Как уже было замечено, криминалистическое описание предмета взятки, за редким исключением, или отсутствует, или изложено поверхностно, без указания на существенные криминалистически значимые свойства.

Вне всякого сомнения, максимально подробное криминалистическое описание предмета взятки имеет существенное значение для практической деятельности. Возникает только вопрос, где должна быть отражена криминалистическая информация о предмете взятки? На первый взгляд ответ кажется очевидным: сведения о предмете взятки должны содержаться в криминалистической характеристике взяточничества. С такой позицией согласится большинство ученых-криминалистов, а также практических работников. Мы также считаем, что предмет взятки является одним из главных элементов криминалистической характеристики взяточничества, сведения о котором должна содержать данная научная категория. И здесь можно было бы подводить черту нашему исследованию, если не обратить внимания на одно обстоятельство. Его суть в том, что криминалистическая характеристика преступления (любого, в том числе и взяточничества) как научная категория достигла в настоящее время такого уровня, когда возникла потребность в переоценке ее теоретической и практической значимости.

На недостатки криминалистической характеристики впервые указали Р.С.Белкин, И.Е.Быховский и А.В.Дулов, которые в научной статье отметили, что комплекс сведений, составляющих содержание криминалистической характеристики преступления, ничего нового для науки и практики не дает [10, с. 55]. В дальнейшем Р.С.Белкин закрепил свою уверенность в абстрактном характере криминалистической характеристики преступлений, указал, что она «из реальности превратилась в иллюзию, в криминалистический фантом» [11, с. 223].

Мы ранее рассмотрели имеющиеся проблемы криминалистической характеристики преступления, выразили свое отношение к ней [12, с. 179-190]. В данной статье хотелось бы заметить, что мы не отрицаем все позитивное, что связано с криминалистической характеристикой преступления и ее значением для развития криминалистической науки. Считаем, что данная научная категория занимает достойное место в системе криминалистики, но некоторые ее положения требуют корректировки.

В тоже время абстрактность криминалистической характеристики преступления как научного понятия, понимание низкого уровня ее практической значимости способствовало поиску новой информационной основы для познания преступлений. В качестве такой основы ученые предложили выделять и рассматривать материальные элементы структуры преступления.

Для любого преступления характерно наличие определенной совокупности материальных элементов, взаимосвязь которых образует его систему. Это является объективной реальностью, осознание которой определяет исходные начала для исследования преступлений.

Понимание преступления как системного образования предполагает выявление в нем материальных объектов, взаимосвязанных между собой в структуру. По этому поводу А.В.Дулов заметил: «Надо найти такую совокупность материальных объектов, которая обязательно имеется в системе, характерна для такого явления, как преступление, познание которой обеспечит полное выявление всех обстоятельств преступления» [13, с. 9].

Как отметил А.В.Дулов, необходимо выявить совокупность взаимосвязанных между собой материальных элементов, которые обязательно имеются в наличии при совершении преступления. Данные элементы образуют криминалистическую структуру преступления [14, с. 35].

Описывая криминалистическую (материальную) структуру преступлений, А.Е.Гучок рассматривает в ней только материальные объекты, к которым относятся:

- субъект, совершающий преступление;
- объект преступного посягательства;
- средство совершения преступления;
- предмет преступного посягательства;
- предмет преступления [15, с. 62].

Представленная А.Е.Гучком совокупность материальных элементов является наиболее общей, которую следует рассматривать как типовую криминалистическую (материальную) структуру преступления. Для каждого отдельного вида или группы преступлений, а тем более для конкретного преступления, характерна своя, как типовая структура, так и структура индивидуального преступления.

Познание преступления, основанное на данных о его типичной криминалистической структуре преступления, позволяет в ходе расследования установить материальные элементы структуры конкретного преступления. На первоначальном этапе они могут быть не в полном объеме представлены необходимой для расследования информацией. Изучение взаимосвязей, закономерно существующих между элементами структуры преступления, позволяет выявлять недостающую информацию об отдельных элементах и, тем самым, решать уголовно-процессуальные задачи по установлению обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу.

Следовательно, на основе выделения и дальнейшего исследования материальных элементов структуры преступления представляется возможным формирование его информационной модели, которая, в свою очередь, служит теоретической базой для разработки частной методики расследования данного вида преступлений. Но завершённой такая информационная модель не будет, если не использовать данные криминалистической характеристики преступления, которая также представляет собой информационную модель преступления, но абстрактного свойства.

Проводя сравнение между двумя упомянутыми информационными моделями (криминалистическая характеристика и криминалистическая (материальная) структура) преступления, следует отметить следующее.

Во-первых, криминалистическая характеристика преступления является абстрактным понятием, а для криминалистической структуры, учитывая её материальную сущность, – это не свойственно.

Во-вторых, элементы криминалистической характеристики преступления, как считают многие ученые, имеют корреляционные связи и зависимости, но и это, с учетом выше изложенного, не всегда возможно установить. Связи между материальными элементами преступления имеют функциональный характер.

В-третьих, сведения об элементах криминалистической характеристики преступления реализуются в практической деятельности как ориентирующая информация. Информация об одних материальных элементах преступления, полученная в ходе расследования преступления, создают основу для познания других, неизвестных или менее известных структурных элементах.

В-четвертых, не все элементы криминалистической характеристики преступления, в отличие от элементов его материальной структуры, имеют криминалистическую значимость. Криминалистическую характеристику преступления составляют сведения о криминалистических, уголовно-правовых и криминологических элементах [12, с. 185].

Мы считаем, что знания о данных информационных моделях в равной степени должны быть использованы при формировании частной методики расследования взяточничества.

Возвращаясь к вопросу о предмете взятки, следует заметить, что в криминалистике данный элемент не имеет однозначного понимания. Его рассматривают одним из элементов криминалистической характеристики взяточничества, описывая его в соответствии с уголовно-правовым пониманием, либо в нем видят материальный элемент структуры преступления.

В последнем варианте имеются разногласия. По мнению С.П.Кушниренко элементами криминалистической структуры взяточничества, кроме предмета взятки, являются «субъекты преступления (взятокодатель, взятокополучатель, соучастники взятокодателя, соучастники взятокополучателя), их физическая и психическая деятельность,

выражающаяся в умысле, целеполагании и мотивации, место и время взяточничества» [9, с. 485].

А.Е.Гучок в системе любого преступления, в том числе и взяточничества, выделяет такой элемент как «предмет преступления», который «...отличается от других элементов тем, что в отношении него не совершается преступное посягательство, и он не используется как средство совершения преступления». Соответственно в структуре взяточничества в качестве предмета преступления А.Е.Гучок называет «предмет взятки во всех видах его материального выражения» [15, с. 53].

В целом утверждение А.Е.Гучка верно, но оно лишь в части отражает криминалистическую составляющую в понимании предмета взятки. И дело здесь не в его содержании. В структуре преступления предмет взятки всегда рассматривается как материальный элемент. Вне зависимости от того имеет ли он конкретные материальные очертания в момент совершения преступления либо проявляется в таком виде спустя некоторое время.

На предмет взятки, с точки зрения А.Е.Гучка, не совершается преступное посягательство. Структуру данного преступления составляют «субъекты, совершающие преступление, предмет или предметы преступления» [15, с. 75]. Это следует признать верным только для некоторых случаев совершения взяточничества. Например, взяткодатель предлагает врачу денежную сумму за выдачу ему справки (листка) о временной нетрудоспособности. Врач принимает деньги и неосновательно оформляет данный документ. В этом случае действительно отсутствует посягательство на предмет преступления, т.е. на предмет взятки. Но, бывает, складываются криминальные ситуации, когда должностное лицо за совершение действий, которые должен совершать в силу предоставленных полномочий, требует взятку, нередко конкретизируя ее в определенной сумме. Равнозначны ли приведенные примеры? Ответ очевиден – нет. А в чем же разница? По всей видимости, во втором примере имеет место посягательство на предмет взятки, т.е. ту денежную сумму, которую требует должностное лицо за совершение действий в интересах обратившегося к нему гражданина. Для понимания этого необходимо обратиться к толкованию слова «посягательство». В словаре русского языка оно определяется как «попытка (незаконная или осуждаемая) сделать что-нибудь, распорядиться чем-нибудь, получить что-нибудь и т.п.» [16, с. 463].

Требование взятки, следовательно, является случаем преступного посягательства на ее предмет. В приведенном примере предметом взятки выступают деньги, которые незаконно «пытается получить» должностное лицо. Изложенное позволяет сделать вывод, что предмет взятки в материальной структуре взяточничества может быть не только «предметом преступления», но и «предметом преступного посягательства».

Предмет преступного посягательства в структуре преступления является материальным элементом, который определяет целевую направленность совершаемого деяния. Должностное лицо, которое требует за

выполняемые действия деньги или иные материальные ценности имеет цель на завладение ими в процессе своей служебной деятельности.

Имеют место и иные ситуации, когда предмет взятки в преступной структуре играет роль предмета преступного посягательства. Речь идет о совершении преступления путем вымогательства взятки (ч. 2 ст. 430 уголовного кодекса Республики Беларусь – далее УК). Используя данный способ, должностное лицо реализует свой умысел на получение взятки посредством требования, сопровождаемого угрозой неблагоприятных последствий для обратившегося к нему гражданина. В некоторых случаях виновный предварительно создает условия, оказавшись в которых гражданин находится в сложной ситуации принятия решения. Ему предстоит выбрать одно из двух возможных решений: либо дать должностному лицу взятку и избежать неблагоприятных последствий, связанных с его дальнейшими действиями либо не давать ему взятку, но претерпеть негативные в отношении себя последствия. Учитывая сложность ситуации, а также возможные последствия и их тяжесть, гражданин нередко выбирает первый путь решения возникшей проблемы, т.е. предлагает должностному лицу взятку, при этом сам совершает преступление, становится взяткодателем. Но и в этой ситуации предмет взятки является предметом преступного посягательства.

В практике противодействия коррупции имеют место примеры, когда должностное лицо создает неблагоприятные условия для гражданина, которые фактически являются провокационными. При этом может быть заявлено требование либо оно отсутствует, но объективно на него указывают особенности поведения должностного лица. Гражданин оказывается в ситуации выбора варианта решения возникшей проблемы. В действительности должностное лицо имеет иную цель и реализует в направлении ее достижения умысел «подставить» потенциального взяткодателя и реально привлечь его к уголовной ответственности.

В правоприменительной деятельности должностных лиц правоохранительных органов немало случаев, когда граждане совершили проступки, влекущие, например, административную ответственность. Должностному лицу, например, сотруднику органа внутренних дел, нет необходимости создавать неблагоприятную для гражданина ситуацию, она может сложиться в результате неправомерного поведения последнего. В дальнейшем даче-получению взятки предшествует подготовительный период. Иногда он продолжительный во времени. Правонарушитель вступает в общение с представителем власти, выясняет у него возможные для себя последствия привлечения к ответственности. Прояснив ситуацию, гражданин высказывает предложение, просьбы, выгодные для него, намекает на возможность решения проблемы иным путем. Если сотрудник правоохранительного органа проявляет беспринципность, не категоричен в своей позиции представителя власти, уклончиво отвечает на вопросы нарушителя, то это определяет дальнейшее поведение привлекаемого к ответственности лица.

В дальнейшем ситуация развивается по одному из двух возможных вариантов. В первом варианте неприступный сотрудник правоохранительного органа выполняет возложенные на него обязанности, оформляет документы, необходимые для привлечения виновного к ответственности и резко пресекает всякие попытки оказать на него воздействия, как со стороны правонарушителя, так и иных лиц с ним связанных. Жесткость демонстрируемой позиции сотрудника правоохранительного органа не позволит рискнуть дать ему взятку.

Но развитие сложившейся ситуации может пойти и по иному пути. Содержание этого варианта всецело зависит от желания правоохранителя. Во-первых, он, поддавшись уговорам и соблазнившись предлагаемыми деньгами или вещами, сам становится на путь преступления. Во-вторых, контролируя ситуацию он «на намеки, предложения нарушителя «договориться» страж порядка как бы соглашается, либо отвечает уклончиво, или не возражает. У нарушителя появляется надежда: вроде «кдюет». Но он и не подозревает, что ловят-то его самого. Далее следует: «пойдем отойдем в сторону» либо «зайдем в кабинет, где никого нет, там и поговорим» и т.д. Нарушитель полностью «проглатывает» крючок вместе с наживкой и вскоре становится взяткодателем» [17, с. 31].

Предмет взятки в приведенных примерах выступает в качестве предмета преступления либо предмета преступного посягательства. Различие состоит в отношении взяткополучателя к предмету до момента его получения: если взяткополучатель требует (вымогает), например, деньги или имущество, то они представляют собой предмет преступного посягательства.

В теории уголовного права не проводится разграничение в предмете взятки на предмет преступления или предмет преступного посягательства, а любая взятка всегда рассматривается как предмет преступления. Предмет преступления как категория уголовного права представлен в качестве социальных благ, «...по поводу которых возникают и существуют общественные отношения, и при воздействии на которые виновный нарушает эти отношения» [18, с. 54-55]. Следует заметить, что воздействие как волевой акт не всегда характерно для предмета преступления, особенно когда речь идет о такой его разновидности как предмет взятки. «Воздействие» как понятие означает «действие, направленное на кого-что-нибудь с целью добиться чего-нибудь, внушить что-нибудь» [16, с. 75]. Ни о каком воздействии на предмет взятки не может идти речи, если заинтересованное лицо (гражданин), по собственной инициативе и, исходя из личных потребностей, вручает его государственному служащему за совершенное им действие (бездействие). С большой долей условности можно говорить о воздействии (причем опосредованном) на предмет взятки в ситуации, когда должностное лицо требует взятку.

Криминалистика отражает реальности уголовного права [1, с. 109], а они таковы, что один и тот же элемент в системе разных (учитывая их индивидуальность), но одноименных преступлений (в данном случае взяточничества), имеет различное функциональное назначение. И нет

необходимости доказывать существенную разницу между двумя вариантами одной и той же ситуации, когда, в первом варианте, взяткодатель по своему желанию передает должностному лицу взятку, в виде, например, денег, а во втором варианте наоборот, должностное лицо требует взятку в том же виде и за те же действия.

Какое же это имеет значение для правоприменительной практики? Дело в том, что различие в понимании предмета взятки (предмет преступления или предмет преступного посягательства) влияет на квалификацию преступления и, соответственно, на ответственность за него. Возможность понимать такое различие предоставляет наука криминалистика, выделяющая и изучающая в системе преступления элементы его материальной структуры.

Уголовное право, не различая с позиции теории предмет преступления и предмет преступного посягательства, все же закрепляет норму, предусматривающую повышенную ответственность за вымогательство взятки (ч. 2 ст. 430 УК), тем самым указывая на повышенную общественную опасность требования должностным лицом взятки. Но и здесь не проводится различие между требованием, сопровождаемым угрозой неблагоприятных последствий для гражданина, обратившегося к должностному лицу и требованием, которое такой угрозой не сопровождается. Это достаточно важные обстоятельства, которые должны учитываться при назначении наказания виновному. Анализ практики показывает, что в некоторых случаях не учитывается наличие или отсутствие (и в чем она выразилась) угрозы при заявлении незаконного требования о взятке. Наличие требования взятки, особенно в случаях, когда после этого проводилось задержание подозреваемого с поличным, является основанием для рассмотрения деяния по ч. 2 ст. 430 УК, т.е. «вымогательство взятки». В действительности наличие незаконного требования о взятке не в полной мере соответствует понятию «вымогательство».

Уголовно-правовое понятие «вымогательство» содержится в ст. 208 УК. В его содержании наличествуют две части: требование и угроза. Требование незаконного характера касается «передачи имущества или права на имущество либо совершения каких-либо действий имущественного характера» (ч. 1 ст. 208 УК). Аналогично требование и при совершении взяточничества, но вымогательством взятки будет считаться требование, совершенное под угрозой. Угрозой при вымогательстве является применение насилия к потерпевшему или его близким, уничтожение или повреждение их имущества, распространение клеветнических или оглашение иных сведений, которые они желают сохранить в тайне (ч. 1 ст. 208 УК). Все перечисленные варианты угрозы при вымогательстве не характерны для вымогательства взятки. Угрозой при вымогательстве взятки признаются такие действия по службе, которые «...могут причинить ущерб законным интересам гражданина...». Требование взятки может быть выражено под «...угрозой бездействия по службе, вследствие чего он (гражданин – А.Х.) был вынужден дать взятку для предотвращения вреда его правоохраняемым интересам.

Важным признаком вымогательства является угроза со стороны должностного лица совершить или не совершать соответствующие действия по службе» [19, с. 985].

Вымогательство взятки исключается, если требование дать взятку, в связи со служебной деятельностью, направленно на удовлетворение противозаконных интересов гражданина. Но в случае «если, несмотря на угрозу и даже реальное действие (бездействие) по службе, направленное на причинение ущерба законным интересам гражданина, лицо отказалось дать взятку, содеянное должно квалифицироваться как покушение на получение взятки, сопряженное с вымогательством» [19, с. 985].

По нашему мнению, наличие требования взятки в равной степени повышает общественную опасность деяния вне зависимости от того сопровождается ли оно угрозой вредных последствий для гражданина, находящегося в правовых отношениях с должностным лицом. Решение обозначенных проблем при квалификации деяния как «вымогательство взятки», мы видим в необходимости совершенствования нормы уголовного кодекса.

Изложенное выше позволяет сделать некоторые выводы:

1. Предмет взяточничества является центральным элементом в преступной системе, отношение к которому, в конечном итоге, определяет меру ответственности для взяткополучателя и взяткодателя.

2. В материальной структуре взяточничества предмет взятки в зависимости от ситуации функционально проявляется в качестве предмета преступления или предмета преступного посягательства.

3. Несовпадение в понимании предмета взятки в уголовном праве и криминалистике служит основанием для внесения изменений в норму уголовного права. В связи с этим в ч. 2 ст. 430 УК предлагается слово «вымогательство» исключить и изложить ее в следующей редакции: «Получение взятки повторно, либо путем *требования* либо группой лиц по предварительному сговору, либо в крупном размере».

Список литературы:

1. Криминалистика: Краткая энциклопедия / Авт.-сост. Р.С.Белкин. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 1993. – 111 с.

2. Криминалистика / Учебник: под ред. Б.А.Викторова, Р.С.Белкина. – М.: Юрид. лит., 1976. – 552 с.

3. Криминалистика : Учебник / Под ред. И.Ф.Пантелеева, Н.А.Селиванова. – М.: Юрид. лит., 1988. – 672 с.

4. Криминалистика: Учеб. для вузов / И.Ф.Герасимов, Л.Я.Драпкин, Е.П.Ищенко и др.; Под ред. И.Ф.Герасимова, Л.Я.Драпкина. – М.: Высш. шк., 1994. – 528 с.

5. Справочник следователя. Выпуск второй (Практическая криминалистика: расследование отдельных видов преступлений). – М.: Юрид. лит., 1990. – 592 с.

6. Аверьянова, Т.В. Криминалистика. Учебник для вузов / Т.В.Аверьянова, Р.С.Белкин, Ю.Г.Корухов, Е.Р.Россинская; под ред. Р.С.Белкина. – М.: Издательская группа НОРМА–ИНФРА · М., 1999. – 990 с.
7. Криминалистика: учебник: в 3 ч. Ч. 3. Криминалистическая методика / под ред. Г.Н.Мухина; М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутрен. дел. Респ. Беларусь». – 2-е изд., испр. – Минск : Акад. МВД, 2010. – 295 с.
8. Яблоков, Н.П. Криминалистика. – М.: Издательская группа НОРМА–ИНФРА · М., 2000. – 384 с.
9. Кушниренко, С.П. Методика расследования взяточничества / Курс криминалистики: в 3-х т. / Т.3 Криминалистическая методика. Методика расследования преступлений в сфере экономики, взяточничества и компьютерных преступлений / В.А.Абаканова [и др.]; под ред. О.Н.Коршуновой и А.А.Степанова. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 573 с.
10. Белкин, Р.С. Модное увлечение или новое слово в науке? / Р.С.Белкин, И.Е.Быховский, А.В.Дулов // Соц. законность. – 1987. – № 9. – С. 51-62.
11. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р.С.Белкин. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА · М), 2001. – 240 с.
12. Хлус, А.М. Криминалистическая характеристика и ее значение для формирования методик расследования коррупционных преступлений / А.М.Хлус // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2018. № 1. – С. 179-190.
13. Осмотр места происшествия по делам о насильственной смерти: пособие для следователей / И.С.Андреев [и др.]; под ред. А.В.Дулова, Н.И.Порубова. Минск, 1995. – 364 с.
14. Дулов, А.В. Основы расследования преступлений, совершенных должностными лицами / А.В.Дулов. – Минск : Университетское, 1985. – 168 с.
15. Гучок, А.Е. Основы криминалистического учения о материальной структуре преступления / А.Е.Гучок. – Минск : Тесей, 2012. – 228 с.
16. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов/ Под ред. Н.Ю.Шведовой. – 20-изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1988. – 750 с.
17. Багаутдинов, Ф. Провокация граждан к даче взятки / Ф. Багаутдинов // Законность. – 2011. №3. – С. 31-35.
18. Бабий, Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: Конспект лекций. – Мн.: «Тесей», 2000. – 288 с.
19. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф.Ахраменка [и др.]; под ред. А.В.Баркова, В.М.Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск: Гос. ин-т упр. и соц. технологий Белорус. гос.ун-та, 2010. – 1064 с.

Сведения об авторе:

Ф.И.О.: Хлус Александр Михайлович;

Организация: Белорусский государственный университет (г. Минск)

Должность: доцент кафедры криминалистики, докторант

Ученая степень, ученое звание: кандидат юридических наук, доцент

Контактные данные:

Почтовый адрес 220017, г. Минск, ул. Кунцевщина, 6-93;

Раб. телефон / факс 8 017 209 55 75;

Моб.тел. 37529 7007110;

Электронная почта: hlus.home@mail.ru